

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Основные методы анализа смысла и значения языковых выражений средствами современной логической семантики: аналитические и синтетические суждения.

Гусева Екатерина Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: kattushka15@list.ru

В истории философии традиционным является разделение и различие необходимого теоретического знания, знания о законах и фактического случайного знания. Философы создавали различные трактовки подразделения суждений. Лейбниц разделял необходимые истины разума и случайные истины факта. Кант провел разграничение априорных и апостериорных, аналитических и синтетических истин. Но следует отметить, что проблема сопоставления необходимого теоретического знания и знания фактического, задействованного в сфере опыта, и их природы явилась одной из центральных проблем философии Нового времени, поскольку необходимо учесть, что особенно важное значение здесь имеет не сам факт разграничения знания, а его непосредственное истолкование.

Лейбницевское толкование всякого знания как знания аналитического.

Лейбниц в своих работах пытался изменить рационалистическую методологию Декарта. И этому во многом поспособствовали открытия и достижения немецкого философа в области математики, математического естествознания и логики. Лейбниц уделяет особое внимание аналитическому компоненту (аналитическому знанию).

Можно в этом убедиться, учитывая тот факт, что в центре его методологии лежит принцип понимания интуиций как исходных оснований для всякого знания. Лейбниц понимал интуитивные истины, как первичные истины, основывающиеся на законе тождества.

К этим первичным истинам также примыкают или даже выводятся из них математические истины, основывающиеся на законе противоречия. В них субъект необходимо связан с предикатом, и эта связь является таковой, ибо нечто противоположное ей помыслить невозможно. При достижении этих истин интуиция перерастает в дедукцию, а сами они сводятся к аналитическим суждениям или необходимым истинам разума (так как они присущи разуму и с человеческой практикой никак не связаны). Такие истины вечны и неизменны. В свете вышесказанного Лейбниц сводит значимость таких теоретических наук, как логику и математику, к единственной функции, которой является упорядочивание уже имеющегося знания.

Но наряду с этим следует учесть, что, ни наука в целом, ни сама жизнь не существуют вне сферы человеческого опыта. В сфере человеческой практики всегда возможно помыслить противоположное любому факту опыта. Эти истины Лейбниц обозначил как истины факта. Они противоположны необходимым вечным разумным истинам и носят случайный характер. Опытные или фактофиксирующие предложения, в которых выражаются истины факта, дают нам больше в плане сообщения нового содержания, нежели чистые истины разума. Эти истины основываются на законе достаточного основания,

так как закон противоречия в сфере опыта не приводит к значительным выводам. Но с практической точки зрения они гораздо важнее, поскольку область их применения значительно шире области вечных истин.

Но все же ценность истин факта скорее практического свойства, с теоретической позиции необходимые истины выше их. Именно в этих истинах Лейбниц видел идеал всякой теории.

В целом Лейбниц противопоставляет необходимые истины разума случайным истинам факта. В этом аспекте можно проследить аналогию с делением Канта на аналитические и синтетические суждения.

Единственное различие в этом вопросе кроется в том, что у Лейбница суждения, соответствующие синтетическим суждениям Канта, оказываются аналитическими.

Вообще согласно Лейбницу, всякое знание есть аналитическое знание, которое достигается путем анализа. В этом отношении он выдвигает свою знаменитую формулу анализа, в соответствии с которой во всяком истинном суждении предикат содержится в субъекте [2], которая свидетельствует о том, что всякая истина по своей природе аналитична, это относится и к случайным, и к необходимым истинам.

Как представитель рационалистического течения, Лейбниц рассматривал необходимое знание как знание, получаемое в акте интеллектуальной интуиции. В этом аспекте справедливо отметить, что аналитическая необходимость являлась скорее результатом действия интеллектуальной интуиции и ни в коем случае не противопоставлялась ей.

Толкование необходимого теоретического знания классическим рационализмом основывалось на исследовании природы аналитического знания. Идеалом всякого надежного знания считалось знание, подобное математическому. Такое знание было подлинным в научном плане и толковалось как абсолютное.

Иммануил Кант: о делении суждений и возможности существования и применения синтетических априорных положений.

Другой яркий представитель немецкой классической философии Иммануил Кант утверждал, что всякое познание дискурсивно, то есть оно возможно только посредством суждений. Он провел деление суждений на априорные и апостериорные и на аналитические и синтетические [1].

В разделении суждений на аналитические и синтетические можно проследить аналогию с лейбницевским делением на необходимые истины разума и случайные истины факта. Но в отличие от Лейбница Кант не сводил всякое знание к аналитическому.

Под аналитическими истинами Кант подразумевает такие суждения, в которых предикат содержится в субъекте. Такие суждения не дают нам новой информации, а лишь разъясняют имеющуюся, вследствие чего также называются поясняющими.

В синтетических суждениях предикат не выводится из субъекта, а соединяется с ним, предикат полностью находится вне понятия субъекта, но всё же они неразрывно связаны. Такие суждения можно назвать расширяющими, так как они обогащают наше знание о субъекте суждения с помощью придания новых признаков его предикату.

Таким образом, путем комбинирования мы получаем четыре вида суждений: аналитические априорные, аналитические апостериорные, синтетические априорные и синтетические апостериорные [3].

Аналитические апостериорные суждения невозможны, так как ни одно аналитическое суждение не является эмпирическим (также опыт в случае с аналитическими апо-

стериорными суждениями будет тавтологичен, что абсолютно бессмысленно). Поэтому случай с аналитическими апостериорными суждениями остается чисто воображаемым, а вот остальные три случая признаются Кантом действительными.

Литература

1. Кант И. Собрание сочинений: В 8т. М., 1994. Т. 3,4.
2. Майоров Г.Г. Теоретическая философия Готфрида В.Лейбница. М., 1973.
3. Смирнова Е.Д. Логика и философия. М., 1996.